

DOI: 10.15372/HSS20170416
УДК 94(571.1)."17/18"

В.В. СЕРОВ

К НАЗВАНИЮ МОНЕТНОГО ДВОРА, ЧЕКАНИВШЕГО «СИБИРСКУЮ» МОНЕТУ

Алтайский институт экономики – филиал
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики
РФ, 656011, Алтайский край, проспект Ленина, дом 106е

В историографии горнозаводской кабинетской промышленности и в отечественной нумизматике не сложилось единого обозначения места чеканки так называемых сибирских монет. Основной причиной тому послужила неразвитость такой научной дисциплины, как сибирская нумизматика. Обращение к анализу разнообразных исторических источников позволило сделать вывод о том, что разногласия исследователей по указанному вопросу обусловлены отсутствием в источниках не только определенного названия монетного двора в Сибири, но и самого понятия «монетный двор» для места чеканки сибирских монет вплоть до 1796 г. Высказывается предложение употреблять в специальном научном обороте исторически сложившуюся, унифицированную формулировку локализации монетного производства.

Ключевые слова: сибирская монета, Колывань, Нижне-Сузунский завод, монетный двор, историография, документальные исторические источники.

V.V. SEROV

ON THE NAME OF A MINT COINING SIBERIAN MONEY

Altay Institute of Economics, a filial branch of the
Saint-Petersburg's University of Management Technologies and Economics
106e Lenin av., Barnaul, 656011, Russia

The Siberian numismatics as a scholar discipline is in its developmental phase. Its late start as compared with the numismatic studies in Russia was caused by the specific features of Siberian coin material, specifically its small quantity. That new discipline still doesn't have its own special scientific instruments, namely the certain research aims, correct concepts and adequate methods. For example, there is no correct definition of Siberian mint in the special literary. The purpose of this publication is to analyze historical sources of the XVIII–XIX centuries in order to reveal the most historically correct localization of the Siberian mint. The study led to some interesting findings. Firstly, in the historiography of the Siberian economy there is no generally acknowledged localization of minting in Siberia although this place is well known from the sources; scholars and other authors use three different definitions, quite often simultaneously: Kolyvan' mint, Suzun (or Nizhne-Suzun) mint, and Barnaul one. Secondly, in the bureaucratic office records there was no brief and accurate definition of the site of Siberian mintage up to 1828, when the definition "Suzun mint" appeared in an Emperor's decree, the term "mint" was not officially used with reference to the Siberian mintage during the reign of Catherine the Second. Thus, it's evident that the supreme authority in Russia and all imperial administration avoided any definiteness in this problem. Therefore, modern researchers found themselves out of the clarity as well.

From the historical sources we know that the most precise and complete definition for the site of the Siberian minting in 1763–1828 was the following: "manufacture of the copper Siberian coin at the Nizhne-Suzunsk factory (of Our Kolyvano-Voskresensk factories)". It seems to be the most correct in the scholar use too.

Key words: Siberian copper coin, mintage, Kolyvan', Nizhne-Suzunsk factory, mints, historiography, archival sources.

Отмеченное в исторических источниках весьма определенно место чеканки сибирских монет, тем не менее, до сих пор не обрело в специальной литературе общепринятого

и притом исторически корректного понятия. Выбор современными исследователями одного из существующих названий сибирского монетного двора не основывается, как это

Вадим Валентинович Серов – д-р ист. наук, доцент, профессор, кафедра государственно-правовых дисциплин, Алтайский институт экономики – филиал Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, e-mail: wseroff@yandex.ru.

Vadim V. Serov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Civil Law Department, Altay Institute of Economics, a filial branch of the Saint-Petersburg's University of Management Technologies and Economics.

ни парадоксально, на анализе сообщений разнообразных источников и тем самым осуществляется не вполне осознанно. Данное обстоятельство порождает проблему, которая, в свою очередь, обуславливает трудности при изучении ряда феноменов социально-экономической истории Сибири в Новое время.

Поднятая таким образом проблема до сих пор не обсуждалась в специальной литературе, что свидетельствует об отсутствии всестороннего научного изучения чеканки монеты в Сибири. И ее постановка, и разрешение представляются необходимыми, в первую очередь, для развития сибирской нумизматики как нового направления в рамках сибиреведения и истории Отечества.

Вариативность авторского выбора при именовании места чеканки не только сибирской монеты как таковой, но и в значительной мере общегосударственной монеты, выпускавшейся в Сибири, является традиционной. В историографии горнозаводского кабинетского производства, а также в изданиях по российской нумизматике периода второй половины XVIII – первой половины XIX в. она сформировала особую ситуацию, которую характеризует наличие по меньшей мере трех позиций в связи с названной проблемой.

Одна из них отдает очевидное предпочтение в качестве места чеканки сибирских монет топониму *Колывань* [1; 2].

Другая позиция – преобладающая в современной историографии – предпочитает именовать все монетное производство в Сибири *Сузунским монетным двором*. Впервые такое определение появилось в издании справочного характера [3, с. 741; 4, с. 765], а широкое применение в специальных публикациях термин получил лишь в последние два десятилетия [5, с. 87; 6, с. 139; 7, с. 114; 8; 9; 10, с. 102; 11].

Третья историографическая позиция, которую можно назвать смешанной или альтернативной, наилучшим образом характеризует современное состояние проблемы выбора адекватного названия для монетного двора, располагавшегося в Сибири, поскольку ее формирование происходило параллельно с развитием собственно сибирской чеканки.

Первые попытки обозначить место производства сибирской монеты в отсутствие официально принятой однозначной его дефиниции стали предприниматься в литературе с конца XVIII в. [12, с. 245, 261; 13, с. 502], многочисленные и подчас неуклюжие (см., напр.: [14, с. VIII]), они не привели к появлению единого общеупотребительного определения. Применявшиеся в рамках данного историографического направления понятийно-терминологические конструкции группируются в настоящее время следующим образом: во-первых, на основе традиционного с конца XVIII в. избегания единственного и односложного наименования места чеканки сибирской монеты [15, с. 783; 16, с. 126; 17, с. X; 18, с. 189]; во-вторых, с приданием доминирующего значения в группе известных альтернативных определений топониму «Колывань» [19, с. 196, 205; 20, с. 117; 21, с. 100]; в-третьих, с приданием определяющего значения топониму «Сузун» [22, с. 197; 23, с. 454].

В разнообразной, в том числе исследовательской, литературе ни одна из перечисленных позиций не получила серьезного обоснования. Таким образом, необходимость разрешения обозначенной проблемы очевидна. В связи с этим представляется целесообразным обратиться к историческим

источникам и рассмотреть по отдельности и с учетом принципа хронологической последовательности сведения, содержащиеся в императорских указах и сенатских постановлениях, а также в переписке официальных лиц, в документах ведомств, подчиненных Кабинету и другим инстанциям, которые курировали чеканку монеты, а также в бумагах частноподобного характера, т.е. в источниковом массиве трех уровней: высшего (столичного), среднего (местного административного) и низшего (местного повседневно-бюрократического или даже простонародного, связанного с производством). Выявление в каждом из этих уровней типовых форм обозначения места чеканки сибирских монет позволит определить наиболее приемлемую для использования при изучении истории горнозаводской промышленности в Западной Сибири, а также при анализе нумизматического материала известного периода.

Из вышеперечисленных источников следует, очевидно, признать определяющими источники высшего уровня, поскольку использовавшиеся верховной властью понятия и термины во все времена воспринимались как своего рода матрицы при последующем вторичном их употреблении подчиненными. Наиболее употребительной в них была фраза (здесь она схематизирована, с сохранением основных элементов): «медная монета, сделанная в Сибири на наших Колывано-Воскресенских заводах»¹ [1, с. 49, № 65].

Такая формулировка включала в себя и производственную специфику, и локализацию чеканки, и, пожалуй, отношение власти к описываемому явлению с точки зрения его финансово-юридического значения. Возникнув еще до того, как было определено конкретное место производства медных денег на кабинетских землях, она пережила время чеканки собственно сибирской монеты, поскольку не была заменена на иную в связи с началом производства в Сибири на прежнем месте монеты общегосударственного типа, в какой-то мере она сохранилась в виде отдельных элементов, которые употреблялись в указах одновременно (в промежутке между «сибирским» и «сузунским» периодами чеканки), но разрозненно².

Новое официальное обозначение места чеканки сложилось в конце 1820-х гг.³ и было закреплено в именном императорском указе 1830 г.⁴, – за год до того, как на монетах сибирского чекана появилось новое буквенное обозначение места чеканки – СМ (сузунская монета).

Прочие документы этого уровня в значительной мере повторяют базовые формулировки верховной власти. Уточнения в них появлялись по мере необходимости: например, когда той или иной административной инстанции нужно было объяснить невозможность точного исполнения ею высшей воли вследствие объективных причин. Тогда в формулировке в документах высшего уровня вклинивались реаль-

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. ПСЗ. Собр. 1-е. СПб., 1830 (ПСЗРИ-1). Т. XVI. С. 445. № 11983; Т. XXI. С. 133. № 15168.

² Например: ПСЗ. Собр. 1-е. Т. XXVII. С. 208. № 20351; Т. XXII. С. 516–517. № 16312.

³ Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в Полном собрании законов с 1649 по 1881 г. (СУММДР) / сост. М. Деммени. СПб., 1887. Вып. III. С. 31–32.

⁴ ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1831. Т. V. С. 334. № 3604.

ные технологические термины и названия, которые, впрочем, высшая власть затем не включала в словарь официального тематического общения. Для иллюстрации сказанного можно привести указы Кабинета е.и.в. [1, с. 119, № 122, с. 211, № 270; 27, с. 373], переписку Монетного департамента Берг-Коллегии с Кабинетом [1, с. 111, № 104, с. 167, № 185] и начальством Колывано-Воскресенского горного округа [1, с. 116–118, № 121], а также письма должностных лиц, в круг обязанностей которых входил контроль над производством монеты в Сибири [1, с. 105–106, № 113, с. 216, № 275–276, с. 228, № 305].

Как можно заметить, в терминологический оборот столичных чиновников постепенно, в течение почти четверти века, входят дополнительно к первоначальным такие специфические обозначения, как «Сузунский завод», «Нижнесузунский завод» и «Колыванский монетный передел». Нельзя утверждать, что они составили завершённую систему понятий о производстве медных денег в Сибири, поскольку императорскую власть и всю бюрократическую систему в целом подробная картина монетного производственного цикла не интересовала. Важно, что в период до 1828 г. у высшего руководства страны не сформировалось устойчивого и точного представления о том месте в Сибири, где чеканили государственную медную монету. Место ее чеканки предполагало употребление нескольких обязательных ориентиров (нередко – в одном документе) – «Колывано-Воскресенские заводы», «Нижнесузунский (или, коротко – Сузунский) завод», а также субсидиарных определений типа «колыванское (монетное дело)» и «колыванская (медь или монета)», в том числе и на самих монетах в виде аббревиатуры КМ. В описанной системе координат чаще других использовалась группа определений, имевших в качестве корневого слова «Колывань».

Для полноты картины необходимо упомянуть уникальный случай появления в документах высшего уровня выражения «Барнаульский монетный двор» [1, с. 313, № 412; с. 323, № 427]. Тогда, в 1796 г., правительство приняло решение о перечеканке медной монеты и создало особый Комитет, члены которого были далеки от понимания особенностей монетного дела в Сибири [24, с. 97–98], однако знали о том, что главным городом Колыванского горного округа был Барнаул. Очевидно, оба эти обстоятельства и послужили основанием для того, чтобы ввести в краткосрочный оборот новый термин, который был забыт сразу же после отмены начатой было перечеканки медных номиналов в том же 1796 г. Название «Барнаульский монетный двор», таким образом, нужно признать историческим курьезом.

Гораздо больший интерес вызывает другой замечательный факт – полное отсутствие выражения «монетный двор» во всех официальных документах, содержащих определения места чеканки как собственно сибирской, так и колыванской монеты вплоть до упомянутого выше курьезного случая с Барнаульским монетным двором, а если не принимать его во внимание, то и до 1828 г., – времени появления в официальном понятийно-терминологическом обиходе названия «Сузунский монетный двор».

Издавая в источниках того времени (составленных специалистами в медном производстве или монетном деле) появлялось выражение «денежный двор» (например: [12,

с. 261; 1, с. 228, № 305]), значение которого для современников отличалось, по-видимому, от более официального понятия «монетный двор». Аналогичное выражение также можно встретить и в документах среднего уровня (местной администрации) [1, с. 112, № 119, с. 197, 202, № 250]. Однако это не официальные бюрократические бумаги, а послания «полуофициального» характера (когда автор занимает административный пост, но пишет не безликий бюрократический отчет, а профессиональное сообщение в свободной форме, оперируя фразеологемами, привычными для специалиста, но не входившими в словарь высшей власти). В других документах среднего уровня использовались типичные для официального документооборота выражения. Следовательно, императорское правительство долгое время не желало называть монетным двором то место при Нижнесузунском медеплавильном заводе, где чеканились монеты. Для сравнения можно взглянуть на практику применения понятия «монетный двор» к прочим местам чеканки в России того же времени: Московский [1, с. 106, № 114], Санкт-Петербургский [1, с. 118, № 121], Сестрорецкий [1, с. 139, № 151], Екатеринбургский [1, с. 216, № 275], Феодосийский [1, с. 230, № 306]. Налицо особое отношение верховной власти к явлению сибирского монетного производства, причину которого еще предстоит выяснить.

Таким образом, предпринятый анализ источников позволяет сделать вывод о том, что имеющиеся в современной специальной (и в научно-популярной) литературе определения (Колыванский монетный двор, Сузунский монетный двор и др.) не являются корректными в полной мере, поскольку не соответствуют историческим реалиям. С этой точки зрения, место сибирской чеканки в период с 1766 по 1828 г. правильно и наиболее точно было бы именовать «при Нижнесузунском (медеплавильном) заводе», оставив в качестве дополнительного альтернативного более общее определение – «на территории Колывано-Воскресенского горного округа».

Впрочем, дискуссия по данному поводу может быть продолжена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великий князь Георгий Михайлович. Монеты царствования императрицы Екатерины II. Т. I: Документы для истории монетного дела царствования императрицы Екатерины II. СПб., 1894. XIV, 362 с.
2. Львов М.А. Первые шаги Колыванского монетного двора // Советский коллекционер. 1966. № 4. С. 76–80.
3. Малейн А.И. Сибирская монета // Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1900. Т. XXIX А. С. 741.
4. Мурашкинцев А.А. Монетные дворы // Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1896. Т. XIX А. С. 763–765.
5. Уздеников В.В. Объем чеканки российских монет на отечественных и зарубежных монетных дворах. 1700–1917. М., 1995. 168 с.
6. Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. М., 2000. 224 с.
7. Колжевникова В.В. Сибирская монета в нумизматической коллекции Алтайского государственного краеведческого музея // Краеведческие записки. Барнаул, 2001. Вып. 4. С. 112–118.

8. Масленниковский С.И. Сузунский монетный двор. Барнаул, 2006. 68 с.

9. Мецераков В.Н. Два эпизода из истории чеканки медной монеты на Сузунском монетном дворе в XVIII в. // Нумизматика. 2007. № 15. С. 14–18.

10. Семенов В.С. Монетное дело Российской империи. СПб., 2010. 184 с.

11. Ведерников В.В. Сузунская медь и монета в 1766–1848 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. Т. 22. 2015. № 1. С. 88–93.

12. Герман И. Сочинения о сибирских рудниках и заводах. СПб., 1797. Ч. I. XII, 294 с.

13. Фальк И.П. Записки путешествия / пер. с нем. // Полн. собр. ученых путешествий по России, изд. Императорской Академией наук. СПб., 1824. Т. II. 446 с.

14. Шодуар С. де. Обзорные русских денег и иностранных монет, употребившихся в России с древнейших времен / пер. с фр. СПб., 1841. Ч. II. 364 с.

15. Шторк П.А. Материалы для истории государственных денежных знаков в России с 1653 по 1840 год // Журн. Министерства народного просвещения. 1868. Ч. СХХХVII. С. 772–847.

16. Кашкаров М.А. Денежное обращение в России. СПб., 1898. Т. I. XVI, 226 с.

17. Ильин А., Толстой И. Русские монеты, чеканенные с 1725 по 1801 г. СПб., 1910. XII, 132 с.

18. Карпенко З.Г. Промышленные города и поселки Западной Сибири в XVIII в. // Сибирь XVII—XVIII вв. / отв. ред. В.И. Шунков. Новосибирск, 1962. С. 186–206.

19. Спасский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л., 1970. 256 с.

20. Зварич В.В. Нумизматический словарь. Львов, 1980. 225 с.

21. Адрианов Я. Медные монеты Российской империи 1700–1917 годов: Каталог. Пермь, 2008. 169 с.

22. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. 336 с.

23. Уздеников В.В. Монеты России 1700–1917. М., 2004. 498 с.

24. Шунин А.А. «...Чтобы в пуде составляло денег более шестнадцати рублей». Проекты повышения достоинства медной монеты в России (конец XVIII – начало XIX в.) // Нижегородский музей. 2004. № 1/2. С. 95–104.

5. Uzdenikov V.V. Amount of the Russian coins minted in 1700–1917. Moscow, 1995, 168 p. (In Russ.)

6. Melnikova A.S., Uzdenikov V.V., Shikanova I.S. Money in Russia. History of Russian monetary economy from the ancient times to 1917. Moscow, 2000, 224 p. (In Russ.)

7. Kozhevnikova V.V. Siberian Coin in numismatic collection of Altai State Museum for Regional Studies. *Kraevedcheskie Zapiski*. Barnaul, 2001, vol. 4, pp. 112–118. (In Russ.)

8. Maslennikovskii S.I. Suzun Mint. Barnaul, 2006, 68 p. (In Russ.)

9. Meshcheryakov V.N. Two episodes from the history of the copper coin mintage at Suzun Mint in the XVIII century. *Numizmatika*, 2007, no. 15, pp. 14–18. (In Russ.)

10. Semenov V.S. Coin Production in the Russian Empire. Saint Petersburg, 2010., 184 p. (In Russ.)

11. Vedernikov V.V. Suzun copper and coin in 1766–1848. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2015, vol. 4, no. 1, pp. 88–93. (In Russ.)

12. German I. Essays on Siberian mines and factories. Pt. 1. Saint Petersburg, 1797. iss. XII, 294 p. (In Russ.)

13. Fal'k I.I. Travel notes. Saint Petersburg, 1824. iss. XII, 446 p. (In Russ.)

14. De Shoduar S. Review of Russian and foreign coins used in Russia since oldest times. Saint Petersburg, 1841, pt. 2, 364 p. (In Russ.)

15. Shtorkh P.A. Materials for History of the state currency notes in Russia from 1653 to 1840. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1868, pt. 137, pp. 772–847. (In Russ.)

16. Kashkarov M.A. Currency in Russia. vol. 1. Saint Petersburg, 1898. XVI, 226 p. (In Russ.)

17. Il'in A., Tolstoy I. Russian coins minted from 1725 to 1801. Saint Petersburg, 1910. iss. XII, 132 p. (In Russ.)

18. Karpenko Z.G. Industrial cities and towns of West Siberia in the XVIII century. *Sibir' v XVII–XVIII vekakh*. Novosibirsk, 1962, pp. 186–206. (In Russ.)

19. Spasskii I.G. Russian monetary system. Leningrad, 1970, 256 p. (In Russ.)

20. Zvarich V.V. Numismatic dictionary. L'vov, 1980, 225 p. (In Russ.)

21. Adrianov Ya. Copper coins of the Russian Empire, 1700–1917. Perm', 2008, 169 p. (In Russ.)

22. Yukht A.I. Russian money from Peter the Great to Alexander I. Moscow, 1994, 336 p. (In Russ.)

23. Uzdenikov V.V. Coins of Russia in 1700–1917. Moscow, 2004, 498 p. (In Russ.)

24. Shunin A.A. «...In order to a pood would be more than sixteen rubles in coins». Projects to improve the copper coin denomination in Russia (late XVIII – early XIX centuries). *Nizhegorodskiy Muzei*. 2004, no.1/2, pp. 95–104. (In Russ.)

REFERENCES

1. Grand Duke Georgy Mikhailovich. Coins of Catherine II, the Empress. Vol. 1: Documents for the History of Coinage under the Rule of Catherine II. Saint Petersburg, 1894, iss. XIV, 362 p. (In Russ.)

2. L'vov M.A. First steps of Kolyvan' Mint. *Sovetskiy kollektzioner*, 1966, no. 4, pp. 76–80. (In Russ.)

3. Malein A.I. Siberian coin. *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza – Efrona*. Saint Petersburg, 1900, vol. 29a, p. 741. (In Russ.)

4. Murashkintsev A.A. Mints. *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza – Efrona*. Saint Petersburg, 1896, vol. 29, pp. 763–765. (In Russ.)

Статья принята редакцией 26.09.2017